

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ УНИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рассмотрена проблема реформирования процессуального законодательства в условиях реформирования судебной системы. Значительное число положений действующих процессуальных кодексов, серьезно «конкурируют» друг с другом. Процессуальное право не должно иметь различий по отношению, регулируемым одним «материальным» правом, поскольку иное ставит в неравное положение субъектов спорных отношений. Именно унификация норм гражданского, арбитражного, а так же административного процессуального права послужит, на наш взгляд, основанием для единообразного толкования законов и упразднением проблем, связанных с подведомственностью. Данная статья состоит из введения, трех небольших разделов и заключения.

Анализируется повод к реформированию гражданского судопроизводства, которым явилось создание единого Верховного Суда РФ с одновременной ликвидацией Высшего арбитражного суда РФ. Фактически именно объединение высших судов послужило предпосылкой для масштабных изменений в области гражданского судопроизводства, в виде создания нового «единого» кодекса. В данном разделе приводятся различные мнения ученых -процессуалистов, рассуждающих по вопросам, связанным с возможностью объединения общих положений процессуального законодательства. Помимо этого, авторы освещают основную цель разработки Концепции, которой является обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями. В статье содержится анализ постулатов новой Концепции единого судопроизводственного кодекса и многие другие актуальные судопроизводственные проблемы.

Принятие «Единого Кодекса судопроизводства» помогло бы объединить общие судопроизводственные начала, поскольку процесс унификации законодательства в области гражданского, арбитражного и административного процессов положительно повлияет на упразднение имеющихся проблем, а так же может стать основой формирования новой отрасли – судебного права.

Ключевые слова: административный процесс, гражданский процесс, арбитражный процесс, судебное право, судебная реформа.

В настоящее время большое внимание уделяется реформированию процессуального законодательства, неудивительно, если в обозримом будущем России произойдет очередная процессуальная реформа. Многие процессуалисты предполагают возможность унификации процессуального законодательства. К тому же, уже рассматривается проект по созданию единого процессуального кодекса. Председатель комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Павел Крашенинников анонсировал начало работы по подготовке новых редакций российских кодексов, заявив, что уже создана группа из депутатов и представителей Верховного суда, которая работает над концепцией единого Гражданского процессуального кодекса, объединяющего нынешние ГПК, АПК и Кодекс административного судопроизводства (КАС).

Поводом к незамедлительному реформированию гражданского судопроизводства явилось создание единого Верховного Суда РФ с одновременной ликвидацией Высшего арбитражного суда РФ [1]. Это глобальное для судебной системы изменение, вполне, может повлечь за

собой масштабные изменения законодательства в области гражданского судопроизводства, в виде создания нового «единого» Кодекса гражданского судопроизводства, объединяющего в себе нормы гражданского, арбитражного, а так же даже административного процессуального права. Производимые разработки, весьма оправданы, на наш взгляд, они нисколько не противоречат концепции о судебном праве.

В теории процессуального права по этому поводу имеются различные точки зрения, так Исаенкова О.В. отмечает, что достижение единообразия судебной практики возможно путем реформирования гражданского процесса и принятия нового ГПК с сохранением специализированных арбитражных судов [2]. Аналогичной позиции придерживается и В.А. Мусин, который полагает, что объединение только высших судов – это разумный шаг. Арбитражный суд и суды общей юрисдикции имеют специфическую компетенцию и объединять их, наверное, было бы нецелесообразно. Однако иногда получается так, что одни и те же правовые нормы они толкуют по-разному. А поскольку нормы одни и те же, то важно, чтобы они интерпретировались

одинаково. Единый высший орган – Верховный Суд в новом его виде – и обеспечит это единство. Для споров из гражданских правоотношений есть возможность создать единый Кодекс гражданского судопроизводства [3]. По мнению Борисовой Е.А., процессуальное законодательство должно быть единым и существовать в виде ГПК, содержащего среди прочего специальные правила рассмотрения экономических споров [4]. Очевидно, что многие процессуалисты совсем не против объединения общих положений процессуального законодательства, однако, часто из теоретических дискуссий упускаются рассуждения, касающиеся разработки Кодекса Административного Судопроизводства.

Что касается действующего ГПК РФ, то на протяжении 11 лет, в него было внесено около 60 изменений. Кроме того, Постановления Конституционного Суда РФ так же повлияли на текст или толкование норм процессуального законодательства. Но жизнь, как и действующее законодательство не стоит на месте, внося различные коррективы.

Как следует из слов Павла Крашенинникова, основной целью разработки Концепции является обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями, гарантированное исполнение судебных актов, что является безусловным условием демократического развития правового государства, основанного на приоритете прав и свобод человека [5], что весьма оправдано. Мы не должны сомневаться, что доступность и справедливость правосудия характерны и действующему законодательству. Но в условиях реформирования судебной системы и усиления внимания к необходимости совершенствования административного судопроизводства, должны предприниматься попытки и к оптимизации судопроизводственных начал. Мы не можем отрицать схожести принципов судопроизводства, общих начал, имеющих место в институте доказывания и доказательств в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Стоит ли (в некоторых случаях искусственным путем) изыскивать особенности, отличия, разделяя законодательство по отраслевой принадлежности? На наш взгляд, повышение эффективности российского судопроизводства возможно за

счет унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства и создания Концепции единого ГПК. Кроме того, мы предлагаем не исключать и административного судопроизводства из разрабатываемой Концепции.

Как сказано выше, в арбитражном и гражданском процессах имеется много общих институтов. Тем не менее, значительное число положений действующих процессуальных кодексов, серьезно «конкурируют» друг с другом. Процессуальное право не должно иметь различий по отношениям, регулируемым одним «материальным» правом, поскольку иное ставит в неравное положение субъектов данных отношений. «Законодателем уже многое сделано для того, чтобы так называемые «войны судов» и порождаемые ими «маски шоу» ушли в прошлое. Однако многое еще предстоит сделать» – заявил председатель комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству [5].

Он также заявил, что унификация процессуального законодательства в новом кодексе призвана:

1. Устранить противоречия между существующими двумя отраслями процессуального права (гражданский и арбитражный процесс) с учетом разработанного проекта Кодекса административного судопроизводства.

2. Установить новые правила разрешения спорных правовых вопросов. Для защиты интересов лиц, участвующих в деле, возможно введение правила для рассмотрения дел спорной подведомственности. Возможна также передача дела по подведомственности внутри судебной системы.

3. Сохранить наиболее удачные наработки существующих как АПК, так и ГПК, распространив их на весь гражданский процесс. К примеру, возможность подачи исковых заявлений (заявлений) в электронном виде (арбитражный процесс) и судебный приказ (гражданский процесс).

4. Укрепить альтернативные способы разрешения споров, примирительных процедур.

5. Закрепить существующие виды упрощенного производства (приказное, заочное, упрощенное производство).

6. Сохранить особенности рассмотрения отдельных категорий дел (групповые иски и пр.).

7. Выявить кардинальные проблемы, которые предстоит решить (существование двух кассаций).

8. Внести правку ранее выявленных недостатков в регламентации процесса, в том числе существовании необоснованной терминологической разницы.

9. Важное значение имеют международные обязательства России, договоры, деятельность международных организаций по правам человека и практика международных судов».

Все вышеизложенное действительно подтверждает необходимость выработки новых идей, взглядов, позволяющих совершенствовать законодательство в области судопроизводства.

Разработчики Концепции также хотят повысить роль сторон в процессе. «Важно возложить на них обязанность направлять противоположной стороне, другим лицам, участвующим в деле, копии исковых заявлений, иных состязательных документов и доказательств», – настаивают они. Сейчас эта обязанность есть только у спорящих в арбитражных судах, а в судах общей юрисдикции истец представляет в суд исковое заявление с приложением количества копий по числу лиц, участвующих в деле. В дальнейшем суд рассылает указанные документы участникам процесса. Все это весьма оправдано, поскольку мы должны в полной мере реализовывать принцип состязательности сторон.

Представитель сторон будет относиться к «иным участникам процесса», следует из положений Концепции. По мнению авторов документа, это позволит подчеркнуть его процессуальный статус в разбирательстве дела. В КГС, как и в нынешних АПК и ГПК, планируется сохранить самостоятельные статьи о представительстве. Рассматривая вопросы представительства, было бы не лишним предусмотреть возможность возмещения профессиональных рисков, что позволило бы упразднить профессиональную безответственность в адвокатской среде.

Интересным представляется подход, связанный с распределением судебных расходов. Авторы Концепции предлагают отойти от закрепленного в процедурно-процессуальном законодательстве правила, связанного с разумностью пределов оплаты услуг представителя. При доказанности размера, их нужно компенсировать в полном объеме, уверены разработчики

Концепции. Мы поддерживаем данную позицию, поскольку, на наш взгляд, данное положение позволит упразднить сокрытие фактической суммы гонорара. Что весьма положительно и очень интересно как доверителю, так и налоговой системе России. Оправдано и исключение из предполагаемого общего правила, когда сумма возмещения может быть уменьшена, если проигравшая сторона докажет недобросовестность оппонента или его представителя при определении размера вознаграждения или искусственность понесенных издержек, поскольку добросовестность поведения сторон должна быть очевидна. Нельзя допускать любой возможности наживы недобросовестных оппонентов.

Заметим, что на момент разработки Концепции не в полной мере был определен вопрос о рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, по правилам нового Гражданского процессуального кодекса РФ. Напомним, что в настоящее время широко обсуждается Проект Кодекса Административного Судопроизводства Российской Федерации, внесенный Президентом Российской Федерации, предусматривающий процедуру регулирования административных дел судами общей юрисдикции. Учитывая, что дела, возникающие из публичных правоотношений, по существу имеют те же процессуальные формы рассмотрения, что и частноправовые, Кодекс административного судопроизводства, на наш взгляд может претендовать на включение в унифицированную Концепцию. Существующий Проект имеет очень много общего с ГПК И АПК РФ. Более того, содержательная часть Проекта КАС, является содержанием действующих АПК и ГПК РФ. Эти два кодифицированных акта являются прародителями нового нормативного акта. Возможно ли изобрести новый велосипед? Стоит ли затрачивать силы и здоровье? Может быть правильнее оптимизировать то, что уже имеем? К тому же отрицательным примером становится принятие АПК РФ. Создали самостоятельную государственную арбитражную систему, ввиду чего затруднена реализация третейского разбирательства, приняли самостоятельный кодифицированный акт, теперь все возвращаем на круги своя. Стоит ли так быстро принимать отдельный кодекс в области административного судопроизводства. Думается, следовало бы осознаннее от-

несть к нововведениям. Законодательство же не игрушка.

Традиционно кодексы, в том числе процессуальные, имеют общую и особенную часть, что, несомненно, должно быть сохранено. В общей части сосредоточены так называемые межотраслевые процессуальные институты, имеющие единое регулирование для любого вида процесса (исковое, особое производство и производство из публичных правоотношений) и любой стадии процесса (первая инстанция, апелляция, кассация, производство по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, надзорное производство). В особенной части традиционно сосредоточена регламентация особенностей рассмотрения дел в различных видах и стадиях процесса, а также по отдельным категориям дел. В соответствии с этим, имеющиеся особенности в регулировании межотраслевых институтов общего характера предположительно сосредоточены в особенной части кодекса. Так, в общей части единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации будет сосредоточена регламентация тех положений, которые в одинаковой степени приемлемы ко всем видам и стадиям процесса (виды доказательств, определение предмета и обязанности по доказыванию и пр.) В особенной части найдут свое регулирование особенности доказывания в видах и стадиях процесса, а также при рассмотрении определенных категорий дел.

Относительно применения разных наименований для обобщенного понимания судебных актов или постановлений, следует исходить из законов логики: если суды выносят

решения, определения и постановления, то обобщающий их термин не должен совпадать с перечисленными. Следовательно, логичнее говорить о судебных актах, которые объединяют решения, определения и постановления.

В Российской Федерации процессуальное законодательство регламентирует значительное количество оснований исключительной международной судебной юрисдикции [6]. В настоящее время такие основания содержатся в ГПК РФ и АПК РФ, так как российский законодатель при разработке проектов процессуальных кодексов перенял опыт международных правовых актов, в первую очередь Брюссельской конвенции 1968 г. и Луганской конвенции 1988 г. Это способствовало не только совершенствованию собственно российского законодательства, но и гармонизации норм международного гражданского процесса в целом.

Принятие «Единого Кодекса судопроизводства» помогло бы объединить общие судопроизводственные начала, поскольку процесс унификации законодательства в области гражданского, арбитражного и административного процессов должен повысить степень доступности правосудия в Российской Федерации. Данный вывод логично вытекает из ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, согласно которой «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства».

В результате проводимой в настоящее время законодательной реформы, вполне может появиться новая отрасль процессуального права – судебное право.

12.01.2015

Список литературы:

1. Российская газета. 07.02.2014
2. Исаенкова О. В. В продолжение дискуссии о реорганизации судебной системы // Закон. 2014 г. №3. С.94.
3. Мусин В. При разработке единого Кодекса гражданского судопроизводства я бы за основу взял АПК // http://zakon.ru/Discussions/pr1_razrabotke_edinogo_kodeksa_grazhdanskogo_sudoproizvodstva_ya_by_za_osnovu_vz
4. Борисова Е. А. Оптимизация устройства судебных инстанций в свете реорганизации судебной системы РФ // Закон. 2014 г. №3. С.107.
5. «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 №124(1)).
6. Марышева Н. И. Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // Журнал российского права. 2004. N 6. С. 14.

Сведения об авторах:

Носенко Лидия Ивановна, заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, член Российской Академии Юридических наук

Левина Любовь Константиновна, студент юридического факультета

Оренбургского государственного университета

460000, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 20812, тел. (3532) 912164, e-mail: lidiano@list.ru